

ДЖЕРРИ С. АЙХЕР

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕБЕККИ

2012

Russian edition © 2012 Hope of Salvation Mission
P O Box 5022, Vancouver WA 98668 USA
www.spasenie.org
ISBN 1-932247-15-7

ДЖЕРРИ С. АЙХЕР

Возвращение Ребекки

Трилогия «Округ Адамс»

Книга вторая

Настоящая любовь – это любовь, проверенная в испытаниях...

Ребекка Кайм возвращается в Уит Ридж, полная решимости развивать дальше свои отношения с Джоном Миллером. Однако во время отсутствия Ребекки Джон начал подозревать ее в том, что она до сих пор любит другого.

Прежде чем парень успеет примириться с прошлым своей возлюбленной, на него обрушивается новый удар. События выходят из-под контроля, и Ребекка остается один на один перед лицом неизвестности. В чем состоит воля Божья для этой пары, и есть ли надежда на восстановление их любви?

Rebecca's Return

Copyright © 2009 by Jerry S. Eicher

Published by Harvest House Publishers

Eugene, Oregon 97402

www.harvesthousepublishers.com

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

Eicher, Jerry S.

Rebecca's Return / Jerry Eicher.

ISBN 978-0-7369-2636-2 (pbk.)

1. Amish—Indiana—Fiction. 2. Fianceses—Fiction. 3. First loves—Fiction. I. Title.

PS3605.I34R43 2009

813'.6—dc22

О ДЖЕРРИ АЙХЕРЕ

Будучи ребенком, Джерри Айхер провел восемь лет в Гондурасе, где его дед был одним из начинателей миссионерского служения амишей. Став взрослым, Джерри преподавал в амишских и менонитских школах в Огайо и Иллинойсе, принимал участие в возрождении церквей и проводил глубокие библейские разборы.

Джерри с женой Тиной и четырьмя детьми живут в штате Виржиния.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Джон Миллер знал, что он любит Ребекку Кайм, и боялся ее потерять.

Ранним утром в предрассветных сумерках Джон шел по безлюдной засыпанной гравием парковке на работу в мебельный магазин Миллеров. Сняв перчатку, он долго нащупывал ключи в кармане, пытаясь их достать. Все его мысли были о Ребекке. Почему она так долго не возвращается?

От нее не было совсем никаких известий, ни звонка, ни письма. В магазине «Мебель Миллеров» телефон был недалеко от него сразу за служебной дверью, и, находясь за прилавком, Джон обычно слышал все звонки. Неужели он требовал слишком много, ожидая, что Ребекка ему позвонит? Хотя, с другой стороны, он даже не знал, была ли у нее возможность откуда-то позвонить? Вряд ли там, куда она уехала, был телефон.

И все же Джону казалось, что если бы Ребекка действительно хотела, то обязательно бы что-то придумала, чтобы послать ему весточку. Эта мысль не давала ему покоя.

Они обручились незадолго до того, как Ребекка уехала в Милрой помогать по хозяйству своей тете Леоне, которая была на сносях и вот-вот должна была родить ребенка. Со дня отъезда прошло всего несколько недель, но Джону это время показалось целой вечностью. Так получилось, что после обручения, им с Ребеккой удалось увидеться всего один раз. Это было в тот вечер, когда она рассказала ему о предстоящей поездке в Индиану. Решение об ее отъезде было принято вдруг, матерью Ребекки, сестрой Леоны и,

по словам девушки, стало неожиданностью даже для нее самой.

Это объяснением было логичным, но, Джон все же не мог понять, почему Ребекка выглядела такой счастливой, говоря об отъезде? Разве ей не было грустно расставаться с ним? Конечно, ехать помогать тете с новорожденным ребенком, было делом достойным и даже признаком доверия и уважения к Ребекке в семье.

Однако Джону почему-то казалось, что во всем этом кроется какая-то тайна. Эта мысль не давала ему покоя, и все время возвращалась, как надоедливая муха летним днем. Всякие тревожные мысли постоянно лезли к нему в голову, и он отмахивался от них, но они, казалось, цеплялись друг за друга и возвращались опять, находя место, где устроиться, а он гнал их от себя снова и снова.

Боялся ли он потерять Ребекку? Но почему он должен был ее потерять? Для подобного страха не было никаких оснований. И все же он продолжал сомневаться.

«Родился ли уже ребенок?» — думал он. Узнать это не было никакой возможности, разве что спросить родственников Ребекки в воскресенье, но это означало бы при всех поставить себя в крайне нелепое положение.

Что ему оставалось делать? Подойти к Лестеру, отцу Ребекки, после богослужения и спросить: «Родила ли Леона?» Может быть, попросить свою мать, Мириам, спросить об этом у матери Ребекки.

Нет, он не станет делать ни того, ни другого. Он подождет, пока Ребекка сама даст о себе знать.

Этот зимний день был ветреным и Джон заломил поля своей шляпы так, чтобы ее не унесло сильным порывом

ветра. Снегопада сегодня не ожидалось, и он был рад этому. Хотя Джон работал продавцом и разнорабочим и проводил большую часть времени в помещении, а не под открытым небом, но ему всегда хотелось, чтобы зима подольше не наступала.

Нащупав, наконец, в кармане ключи, он вынул их, переложил в другую руку и надел на замерзшую руку перчатку, Джон почувствовал, как его окоченевшие пальцы быстро согреваются в теплой меховой подкладке. Остановившись перед дверью, и, смахнув изморозь с круглой ручки, он вставил ключ в замок.

Джон вошел в помещение и окунулся в уютное тепло магазина. Уличная печь могла хранить тепло всю ночь, если с вечера была хорошо наполнена дровами. Сейчас как раз уже было пора добавить дров.

Аден, дядя Джона, уже сидел в офисе. Это был черноволосый мужчина с карими глазами и темной бородой, которая доходила до первой пуговицы его рубашки. Свет бензиновой лампы освещал помещение. Когда Джон заглянул к нему, Аден, не поднимая глаз, произнес:

— Нужно развести огонь. — Он был увлечен чтением последнего выпуска официального путеводителя «Перекрестки округа Адамс», который издавался для туристов, приезжавших в округ Адамс штата Огайо. В этом издании большое внимание уделялось бизнесу Адена – мебельному магазину и «Пекарне Миллеров».

— Она еще довольно теплая, — заметил Джон. — Эта печь держит тепло даже в холодные ночи.

Аден, поднял глаза:

— Да, хорошая печь. Неплохо справляется, если только

нет больших морозов. Чтобы подкинуть дров мне придется выходить на улицу всего один-два раза за ночь.

— А при какой температуре печь может выйти из строя?
— любопытствовал Джон.

Аден наморщил лоб.

— Не хотел бы я об этом узнать, но, возможно, при температуре ниже сорока. И уж наверняка, при минус пятидесяти или вроде этого.

— В этом году продажи идут хорошо, — сказал Джон.

— Господь благословил нас, особенно с нашими продажами в конце года, — согласился Аден, не поднимая глаз от «Перекрестков округа Адамс». До Рождества оставалось всего две недели, и бизнес был как никогда оживленным. На туристов, приезжавших из Цинциннати — этого бастиона консерватизма и старой финансовой аристократии, казалось, не повлияло даже замедление темпов экономики в стране.

Эти люди ценили традиции амишей, восхищались их трудолюбием и качеством производимых ими вещей настолько, что проходили мимо таких известных брендов как «Уиддиком» и «Лейн» и с готовностью вкладывали свои деньги в безымянные товары амишей. В некотором смысле амишские изделия сами по себе являлись брендом. Их изготавливали в маленьких мастерских или просто в небольших скромных помещениях в различных амишских общинах, расположенных в Огайо, Индиане и Пенсильвании.

Здесь на Уит Ридже не проводили ни рождественских, ни воскресных распродаж из почтения к священной сути религиозного праздника. Тем не менее, существовала рас-

продажа конца года, которая служила той же цели, но была лишена некорректности.

— Я, пожалуй, займусь печкой, — сказал Джон. Выйдя из офиса, он пошел по коридору к двери, ведущей на улицу, где располагалась пристройка чем-то напоминающая гараж, в которой и размещалась печь.

Большая часть дров была сложена на улице вдоль северной стены пристройки и теперь была покрыта снегом. Джон вспомнил, что внутри помещения было достаточно сухих дров. Потом, когда начнется оттепель, можно будет перенести туда и дрова с улицы. И даже если оттепели не будет, то можно будет переместить в помещение и заснеженные дрова, и сложить там, чтобы они подсохли от жара, идущего от печи.

Открыв большую металлическую дверцу, парень перемешал угольки длинной кочергой. Пепел посыпался в специальное отделение снизу. Угли, которые остались на поверхности, засветились красными огоньками. Джон вытащил ящик с пеплом, отошел с ним на некоторое расстояние от пристройки и аккуратно рассыпал по земле.

Он следил за тем, чтобы слой пепла был небольшим и поскорее остывал. Под толстым слоем пепла угли могли продолжать тлеть еще много дней. Если ночью поднимется ветер и сдует верхний слой пепла, то нижний слой все еще раскаленных углей мог бы стать причиной пожара.

Водрузив емкость для пепла на место, Джон наполнил печь дровами. Два последних полена он поставил вертикально спереди. После этого подошел к термостату и задал комфортную дневную температуру.

Когда Джон вернулся в офис, Аден все еще читал «Перекрестки округа Адамс».

— Что еще нужно сделать до открытия магазина? — спросил Джон.

— Список для доставки тех товаров, которые были проданы вчера, лежит на прилавке, с левой стороны, — сказал Аден. — Нужно их упаковать. Служба доставки приедет в час.

— А Шерон придет?

— Да, около девяти. Она вытрет пыль и займется покупателями.

— Лично мне не хотелось бы вытирать пыль.

Аден усмехнулся.

— Мне тоже, но мы делаем то, что должны делать.

— В этом вы правы, — согласился Джон.

— Как там поживает твоя девушка? — спросил Аден, не поднимая глаз.

— Полагаю, что хорошо, — ответил Джон, надеясь, что дальнейшего продолжения разговора на эту тему не последует. Из-за того, что Ребекка так долго отсутствовала, и от нее не было никаких вестей, Джону становилось неловко каждый раз, когда его спрашивали о ней. Кроме того, его снова начинали одолевать всевозможные сомнения по поводу Ребекки.

— Она все еще занята малышом своей тети в Милрое?

— Да.

Аден пожал плечами.

— Кажется, она должна скоро вернуться?

Джон ничего не ответил на это, чем еще больше осложнил положение.

— О, а ты разве этого не знаешь? — спросил Аден удивленно. — Она не звонила?

— Наверное, у нее не было времени, — не убедительно пробормотал Джон.

— Может быть, у нее есть парень, с которым она встречается в Милрое? Если так, то тебе было бы неплохо знать об этом. — Огонек в глазах Адена потух.

— С какой стати она станет делать подобное? — огрызнулся Джон. — Мы только что обручились.

— А ты спрашивал ее об этом?

Помедлив, Джон ответил:

— Да.

— И что она сказала?

— Что у нее никого нет.

— И она сказала правду?

— Вы знаете что-то, чего не знаю я?

— Нет, я просто спрашиваю. — Аден пожал плечами. — Они приехали из другой общины. Ты не расспрашивал о ее прошлом кого-то, кто знал ее раньше?

— Нет, — ответил Джон. — Я не видел в этом необходимости.

— Выходит, ты доверяешь собственной интуиции?

— Да.

— Не самый лучший выбор, особенно если тебе нравится эта девушка.

— Ну да, нравится.

Аден повернулся к племяннику.

— Ну, не теряй голову только потому, что ты потерял сердце.

— Но она... — заговорил Джон, подбирая слова, — чудесная.

— Чудесная — это когда она чудесно себя ведет, — заявил дядя серьезно. — Как сказало в древней книге, «Красота суетна, но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы».

Джон, соглашаясь, машинально кивнул головой, после чего потянулся к пачке накладных, чтобы приступить к упаковке товаров.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Как мне во всем этом разобраться? Неужели дядя прав в своих подозрениях насчет Ребекки? Почему она ни разу не дала о себе знать из Индианы? Когда же она вернется домой?» Держа в руках накладные, Джон снова задумался. Заметив, что дядя наблюдает за ним, парень быстро пошел в сторону склада, чтобы приступить к упаковке товара.

Джон надеялся закончить с этим к открытию магазина, но если для упаковки товаров потребуется больше времени, то, вероятно, ему придется возвращаться к этому занятию в перерывах между обслуживанием покупателей. Джон взялся за работу, заставляя себя перестать волноваться о Ребекке.

Ровно без пяти минут девять, когда в магазине уже должны были появиться первые покупатели, со стороны дороги вдруг послышался тяжелый глухой звук, как если бы кто-то со страшной силой ударил по огромной железной бочке.

Джон выпрямился и прислушался, держа в руках дубовый стул со спинкой из реек, который он как раз собирался упаковать в картонную коробку.

— Вы слышали? — крикнул Джон Адена, который все еще находился в офисе.

Ответ Адена был неразборчив, по крайней мере, с того места, где стоял Джон.

И парень продолжил работу. Он плотно запаковал стул в коробку таким образом, чтобы вокруг него не оставалось свободного места, и он не мог бы сместиться при транс-

портировке, чтобы в дороге не повредились тонкие рейки изделия.

Услышав звук отворяющейся двери, Джон поднял глаза. Это была Шерон, его двоюродная сестра, шестнадцатилетняя дочь Адена. Шерон была достаточно высокой девушкой для своего возраста, и у нее была привычка часто хлопать ресницами своих голубых глаз, таких же, как у ее отца... но сейчас она смотрела не моргая.

Шерон стояла в проеме распахнутой настежь двери. От уличного холода в помещении склада шел пар.

— На дороге случилась авария, — потрясенно сказала она. — Там нужна помощь.

— Серьезная? — спросил Аден, вбегая в офис.

В голубых глазах Шерон мелькнула озабоченность.

— Я не знаю. Я видела мельком, когда входила. Машину отбросило с дороги к деревьям.

— Пожалуй, я позвоню, — сказал Аден. — Джон, сходи туда и посмотри, нужна ли там помощь. Мы с Шерон останемся в магазине.

Шерон придержала дверь для Джона.

— Если я пойду, толку от этого не будет, — сказала она. — Я все равно ничего не смогу сделать.

— У тебя в повозке есть одеяло? — спросил Джон. — Одеяло может согреть людей, если они ранены.

— Да, оно в моей повозке, на сидении.

Джон быстрыми шагами вышел из магазина. Захватив по пути два одеяла, он побежал к трассе. Он слышал крики о помощи, которые раздавались из-за небольшого холма со стороны автомагистрали 41.

Это кричала женщина, и Джон ускорил шаг. Когда парень вышел на трассу, он стал быстро осматривать ее в поисках следов от машины на обочине, но не обнаружил ничего необычного. Наконец в кювете он заметил следы шин, которые уходили за холм. Очевидно, водитель даже не пытался затормозить.

Следуя на звук голоса, Джон перепрыгнул через кювет, чтобы не угодить в грязь на дне, и, взбежав на вершину холма, увидел внизу синюю четырех дверную «Шевроле Импала», буквально врезающуюся в заросли деревьев в стороне от дороги. Кора на деревьях была местами ободрана. Машина находилась в вертикальном положении, ее бампер был почти наполовину вогнан в отделение двигателя, а водительская дверь смята внутрь.

Голова женщины, сидевшей на водительском месте, была откинута на подголовник кресла. Было видно, что она обезумела от страха. Увидев Джона, она закричала:

— Пожалуйста, помогите мне! Пожалуйста! Пожалуйста, помогите мне!

Он подошел ближе, не зная, как помочь. Англичане придавали огромное значение всем нюансам аварии. Где-то он слышал, что неумелыми действиями при оказании помощи пострадавшему можно очень ему навредить и даже серьезно усугубить полученные травмы.

— Пожалуйста, помогите мне! — снова закричала женщина. Ее глаза, казалось, остекленели от страха.

Джону никогда не случалось бывать в подобных ситуациях, и он судорожно пытался вспомнить возможные варианты помощи. Он внимательно осмотрел женщину. Крови на ней не было, но было ясно, что женщина не смогла бы

сама выбраться из салона. Джон видел, что дверца машины с ее стороны была настолько покорежена, что не было никакой возможности открыть ее. Единственный выход мог быть через пассажирскую дверь с другой стороны, но и этот вариант отпадал, так как она была заблокирована деревом.

Женщина смотрела, будто сквозь Джона, так как если бы его там вообще не было. Тогда Джон негромко заговорил.

— К вам уже едут на помощь. Они помогут вам выбраться из машины.

— О, помогите мне! Пожалуйста, помогите мне! Кто-нибудь, помогите мне! Я умираю. — Теперь голос женщины стал прерываться.

— Старайтесь дышать ровно, — сказал Джон, видя, что ее дыхание становится не частым и ее начинает бить мелкая дрожь. — Вот одеяло. — Он развернул одно из одеял и просунул через разбитое стекло. Женщина не сделала никаких попыток взять одеяло, и тогда Джон протянул руку в салон и аккуратно укрыл ее. Женщина в бессилии закрыла глаза, откинула голову на подголовник и сделала несколько глубоких вдохов.

— Как вас зовут? — спросил он. Джон слышал, как скрипнули шины. Это у обочины остановились несколько машин. Но самого нужного в этой ситуации звука, которого он больше всего ожидал, по-прежнему не было слышно.

— Синди, — ответила она слабым голосом, продолжая дрожать под одеялом.

— Что случилось? — спросил Джон, стараясь вовлечь ее в разговор, чтобы она не потеряла сознание. Дыхание женщины замедлилось, и она выглядела так, как будто сейчас

впадет в беспамятство. Что это означало такое состояние, парень не знал, но понимал, что это не могло быть хорошо.

— Я заснула. Вчера очень поздно вечером легла спать, — сказала Синди. Ее веки все больше тяжелели.

Слова женщины объясняли отсутствие на дороге следов торможения. Услышав за спиной чьи-то шаги, Джон оглянулся. На холме стояли двое, и еще какая-то женщина направлялась к месту аварии.

— Я — медсестра, — сказала женщина. — Я попробую поговорить с пострадавшей.

Джон был более чем рад уступить ей место возле машины.

— Ее зовут Синди.

— Помощь уже в пути, Синди, — заговорила медсестра мягко. — Может быть, вы хотели бы, чтобы мы кому-нибудь позвонили?

— Да, позвоните Мэгги, — сказала Синди.

— Она — ваша родственница?

— Просто подруга.

— Вы могли бы назвать номер ее телефона?

— Да, — Джон слышал, как Синди начала диктовать, но не расслышал цифр. Медсестра достала мобильный телефон и стала быстро набирать номер.

Когда медсестра отошла в сторону, чтобы поговорить по телефону, Синди осталась одна. Джон увидел, что ее голова снова упала на подголовник, а глаза стали закатываться. Испугавшись, что у Синди может начаться болевой шок, и она потеряет сознание, он снова заговорил с ней.

— Мы вызвали скорую. Они уже едут. Осталось подождать совсем немного. — Но, казалось, Синди его не слышала.

Захлопнув мобильный, медсестра снова подошла к машине.

— Она не отвечает. Синди не реагировала. — Медсестра просунула голову в разбитое окно, в котором сверху и снизу торчали небольшие осколки стекла.

— Ой-ой, — проговорила медсестра. — Синди, проснись. Синди, еще немного. Держись, дорогая. — Она взяла женщину за руку и слегка потрясла за плечо.

Синди дернулась вперед, и очнулась.

— Давай же, дыши, — говорила медсестра около ее уха. — Держись.

Джон повернулся к дороге, откуда наконец-то послышался приближающийся вой сирены.

— Они едут.

— Слава Богу. — Медсестра продолжала трясти Синди за плечо каждый раз, когда ей казалось, что женщина вот-вот потеряет сознание.

Первой прибыла пожарная машина из Вест Юниона. В ней были молодые ребята, которые быстро спустившись с холма, направились к месту аварии. Оценив ситуацию, они тут же поняли, что для вскрытия автомобиля им понадобятся специальные гидравлические инструменты. Пока инструменты разгружали, Синди надела маску с кислородом. Ей стало заметно легче, и она смогла немного расслабиться, откинувшись на спинку сидения.

Когда пожарные приступили к работе, Джон был поражен количеством разнообразных инструментов, которые были у спасателей. Он обратил внимание на гидравлический резак, при помощи которого им удалось раздвинуть металл. Один пожарник вставил его между дверными пет-

лями и включил. Под скрежет металла образовалось отверстие, в которое затем вставили пару гигантских ножниц. Пораженный, Джон наблюдал, как после этого они, взяв похожие ножницы, но поменьше, откусили ими дверную ручку.

Снова слышались звуки сирены. Джон поднялся на холм и увидел патрульную машину, которая следовала за каретой скорой помощи со стороны 41-ой автомагистрали. Он подождал, пока медики спустили носилки и положили на них Синди, после чего решил, что ему пора возвращаться в магазин.

Входя в дверь магазина, Джон увидел, что Аден занят покупателями. А Шерон показывала какой-то молодой паре высокие напольные часы и выглядела при этом очень беспомощной. Увидев Джона, она явно почувствовала большое облегчение.

— Что-то серьезное? — спросил Аден у Джона, прерывая беседу с покупателями. Глаза всех присутствующих обратились к Джону.

— Женщина попала в аварию, — ответил он. — Она в сознании. Других участников аварии не было. Она ушиблась. Ее только что вытащили из машины и положили на носилки. Она говорит, что заснула за рулем по пути на работу.

— Какой ужас! Хорошо, что не случилось чего-нибудь похуже, — сказал Аден, снова поворачиваясь к своим покупателям. И жизнь в магазине, на мгновение замершая, пошла дальше своим чередом.

Джон подошел к часам, решив помочь Шерон.

— Я могу быть чем-то полезным? — спросил он.

— Да, — ответила Шерон, едва сдержав вздох облегчения. Затем, повернувшись к покупателям, она сказала:

— Это — Джон Миллер. Он сможет ответить на ваши вопросы лучше, чем я.

— Я попытаюсь, — сказал Джон, обращаясь к молодой паре. — Итак, что именно вы ищете?

Молодые люди объяснили, что им для фойе требуются часы с элегантным дизайном и не слишком вычурные. По размерам они должны быть приблизительно от восьми-десяти до девяти-шести дюймов в высоту и умещаться в нишу шириной в сорок два дюйма. Джон достал из-под прилавка измерительную рулетку, и через десять минут часы были успешно проданы. Довольные покупатели заказали доставку в пригород Дели Хиллз, расположенный на южной окраине Цинциннати.

Молодая пара ушла, а у Джона появилась свободная минутка, чтобы перевести дыхание, но тут он с раздражением заметил, что тревожные мысли о Ребекке снова вернулись. Авария, свидетелем которой он только что стал, еще больше усилила его чувство неопределенности. Мир такой опасный, думал он, и за какое-то одно мгновение может меняться до неузнаваемости.

Ему бы очень хотелось знать, когда вернется Ребекка. И как быть, если окажется, что его подозрения действительно имели основание. Что, если у нее действительно была какая-то тайна в Милрое? Может быть, у нее там есть молодой человек, которого она любила раньше. Или все еще продолжает любить. Что, если она утаила от него что-то, о чем ему было по ее мнению лучше не знать? Что-то важное, что могло бы разрушить их помолвку. Была ли та Ребекка, которую он любил, способна на такое?